

Светлана Медофф  
*Ивасик-Телесик*

Неизвестные подробности знакомой истории



# Светлана Владимировна Медофф Ивасик-Телесик. Неизвестные подробности знакомой истории

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63697277](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697277)*

*ISBN 9785005306210*

## **Аннотация**

Неординарная стихотворная трактовка украинской народной сказки с первых строк берет за душу и до самого конца не отпускает, заставляя сопереживать героям. Если ваше дитя требует самых настоящих страшных историй, то она здесь: «В ней зависть, месть, проклятие, убийство, колдовство».

# Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

# Ивасик-Телесик

## Неизвестные подробности знакомой истории

Светлана  
Владимировна Медофф

*Оформление обложки* Алиса Эдуардовна Селезень

© Светлана Владимировна Медофф, 2021

ISBN 978-5-0053-0621-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Садись поближе, солнышко,  
Ведь это сказка страшная!  
В ней зависть, месть, проклятие,  
Убийство, колдовство,  
Но ты не бойся. Наш герой —  
Веселый и находчивый,  
И в сказке обязательно  
Добро накажет зло.

# Часть первая

Во времена далекие  
Вокруг большого озера  
Селились люди добрые,  
Кормила их земля.  
Беды село не ведало,  
Пока в лесу за озером  
Не поселилась женщина  
По прозвищу Змея.

Ночами ведьма черная  
В село ходила, крадучись,  
Таскала на съедение  
Овечек, кур, гусей.  
Ее боялись до смерти,  
Ходили байки страшные,  
Что ведьма порчу делает  
И жарит малышей.

Шепнет слова заветные —  
Замки все открываются,  
И живность полусонная  
Не квохчет, не рычит.  
Возьмет потолще курочку,  
Яичком не побрезгует,

А петуха надутого,  
Что в ступоре сидит,

По клюву щелкнет весело:  
«Что беспокоит? Горлышко?  
Чего молчим? Контузия?  
Оглух ли? Паралич?»  
Потом гусей пощупает,  
Возьмет самого жирного...  
Овечку кучерявую  
Пожарить и постричь  
Уводит на веревочке.

«Пока, шашлык», – похлопает  
Барана бестолкового  
По морде ошарашенной...  
Два слова, взмах руки —  
И псы, обычно злющие,  
На спину тут же валятся,  
Подставив пузо мягкое,  
И даже мужики,

Кто из дому выскакивал,  
Почувствовав неладное...  
Или женою посланный  
Добро свое спасать,  
Так падал как подкошенный.  
Змея ногой потрогает  
И переступит весело:

«Не спится? Надо спать!»

Однажды смелых семеро,  
Кто с ружьями, кто с вилами,  
Облаву ей устроили:  
Теперь ты не уйдешь!  
Но ведь она, проклятая,  
Их издали почуяла,  
Вороной перекинулась.  
Колдунья – что возьмешь.

Еще в гадюку черную!  
Да! Превращалась запросто.  
Средь бела дня удобнее  
Так незаметной быть.  
Подсматривать, подслушивать,  
О чем судачат кумушки,  
И тем, кто проклинал ее,  
Больнее отомстить.

Глядишь – там мор у кроликов,  
Там вишня вся осыпалась,  
Там огород повитопан,  
Будто Мамай прошел,  
Вода в колодце горькая,  
Коровушка не доится,  
В постель ребенок писяет,  
И муж к другой ушел...

Петровна, баба хитрая,  
Была не лыком шитая  
И вечером с молитвою  
Весь обходила дом.  
Свечой церковной истово  
Крестила дверь и брызгала  
Курятник, двор и Тузика  
Святой водой притом.

Гадюка подколодная  
Петровну ненавидела  
И обходила дом ее  
Обычно стороной,  
Ведь все заклатья без толку,  
Сто раз колдунья в бешенстве  
Рвала на себе волосы  
И билась головой.

Ей хоть бы что, конечно же,  
А на воротах – вмятины,  
И краска вся облупилась,  
У кошки нервный тик,  
Собака заикается,  
Зато Петровне весело:  
Скотина вся целехонька  
И жив-здоров старик.

Такое поведение  
В селе никто не жаловал,

Ведь шутки плохи с ведьмою  
И месть ее страшна.  
Петровна не была отнюдь  
Упрямой или глупою,  
Но тридцать лет без малого  
Велась эта вражда.

## Часть вторая

Петровну при рождении  
Крестили Василиною,  
Но с детства Веселиною  
Прозвали все ее.  
За то, что хохотала, как  
Смешинку проглотила,  
А уж пошутит весело —  
Смеялось все село.

Из школы шла с подружками —  
Все узнавали издали.  
А на гуляньях смех ее  
Слыхали даже те,  
Что жили через озеро,  
В селе соседнем Липовом,  
А некоторые думали,  
Что даже на Луне.

Пусть не была красавицей,  
Всем Веселина нравилась,  
И хоть боялись парубки  
Остаться с гарбузом,  
К ней постоянно сватались  
Богатые и ладные,

Но кашу гарбузовую  
Все кушали потом.

Подружки и родители  
Покою не давали ей:  
«Ведь неспроста кобенишься!  
Скажи, кто сердцу мил?  
Гляди, одна останешься!»  
Она смеялась: «Батюшка,  
Неужто тыквы кончились?  
Что ж мало посадил?»

Конечно, не бывает так,  
Чтобы никто не нравился,  
Но приходилось девушке  
Любовь свою скрывать.  
Ей не хотелось жалости:  
Узнают, что надежды нет —  
И станут, как над мертвою,  
Над нею причитать.

Жизнь показала: зря она  
Не слушала родителей.  
А может, правду баяли:  
Не изменить свой рок.  
Есть смысл в народной мудрости —  
Так на роду написано,  
Когда родиться каждому  
И умереть свой срок.

Так Веселина смело шла  
На встречу с этим будущим  
И верила: в конце концов  
Все будет хорошо!  
Ведь разобраться: родственны  
Слова «судьба» и «суженый»,  
С судьбой шутить бессмысленно  
И спорить с ней смешно.

Так вот, судьбой печальнойю  
И дружбой ее детскою,  
Мечтой ее несбыточной  
Был парубок Андрей.  
Он жил в лесу, у озера,  
На самой на околице,  
Где мастерскую выстроил  
Подальше от людей.

Андрей работал с деревом  
И чудеса выделывал:  
Резную мебель всякую,  
Лошадок для детей,  
Салазки, сани на зиму,  
Посуду и наличники,  
Коньки на крышу, лавочки —  
Понятно, без гвоздей.

А уж какие чудные

Свистульки он вырезывал!  
Нальешь воды – затёхкает,  
Ну чистый соловей!  
Бывало, прямо очередь  
Выстраивалась шумная  
За новую игрушкой  
До самых до дверей.

«Но это все безделицы, —  
Любил он приговаривать, —  
Чтоб только время зимнее  
Нескучно скоротать».  
С весны до поздней осени  
Он занимался лодками  
И знал одни лишь праздники —  
Их на воду спускать.

Однажды шел он по лесу,  
Искал стройнее дерево,  
Нашел, срубил и вытащил  
На просеку сушить.  
Когда навес устраивал,  
Чтоб солнце не испортило,  
Змея его увидела  
И принялась следить,

Как ладно он работает,  
И даже не заметила,  
Что день к закату клонится,

Что спать ложится солнышко  
В багровых облаках,  
Вокруг нее плаун-трава  
Почти по пояс выросла,  
А сердце в грудь колотится,  
Как иволга в силках.

Очнулась – он заканчивал,  
Рубашку снял с терновника,  
Она себе промолвила:  
«А ну-ка, отомри!  
Моим он будет завтра же!»  
И все стояла, думала,  
Покуда таял на небе  
Последний луч зари.

Совпало замечательно:  
На небе полнолуние,  
И день Луны пятнадцатый —  
Под символом змеи —  
У магов и астрологов  
Гекаты днем считается,  
Когда богиня магии  
Вершит дела свои.

Туда Змея направилась,  
Где три дороги сходятся,  
Три свечки в землю вставила:  
На север, юг, восток,

Лицом к востоку крикнула  
Три раза имя милое —  
И вихрь пронесся по лесу,  
И взвыл в чащобе волк,

В деревне детки малые  
Проснулись и заплакали,  
Ягнята в кучу сбились и  
Сплелась в узлы трава,  
Когда, взметнувши юбками,  
Змея крутнулась молнией  
Три раза в леву сторону  
И медленно ушла.

С тех пор пропал наш молодец.  
Пропал для света белого.  
Друзей, подруг, родителей  
Почти не замечал.  
Работал он по-прежнему,  
Заказы в срок заканчивал,  
Но на вопросы – да и нет —  
Как зомби, отвечал.

Лишь только берег озера  
Окутывали сумерки,  
Вставал и, как сомнамбула,  
Он шел к Гадюке в плен.  
И так два года канули,  
Пока простая девушка

Колдуньи наваждение  
Не превратила в тлен.

В конце зимы готовились  
Все Масленицу праздновать.  
Пекли блины и думали  
Жечь чучело Зимы.  
Вдруг Веселине вздумалось —  
Почти что бессознательно —  
Придать этому чучелу  
Подобие Змеи.

Она была искусницей  
И сколько себя помнила,  
С солёным тестом крученым  
Ей нравилось играть.  
Ее игрушки милые  
Большим и малым нравились,  
И дед даже на ярмарку  
Возил их продавать.

Короче, вышло здорово.  
Она вложила в чучело  
Не только вдохновение  
И теста два ведра:  
Из глаз – слезинки горькие,  
Из горла – ком отчаянья,  
Из сердца – луч надежды и  
Проклятье – с языка.

Девчата прямо ахнули:  
«Ох, Веселина, смелая!  
Играть с огнем ты вздумала!»  
«А я люблю играть! —  
Она задорно крикнула.  
– Еще спасибо скажете.  
А вдруг Змея исправится  
И бросит колдовать?»

А про себя подумала:  
«Мне свет не мил, подруженьки.  
Чем так все время мучиться,  
Уж лучше помереть.  
Но плакать завтра будете,  
Сегодня больно хочется  
Смотреть, как эта гадина  
В аду будет гореть!»

Конечно, если б девушки  
Змеи достали волосы  
Иль вещь ее какую-то  
И с чучелом сожгли,  
Ее уже, наверное,  
Никто нигде не встретил бы,  
А так вреда смертельного

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.